Ями ликовал.

Наконец-то! Наконец-то свобода!

Он жил, глубоко, очень глубоко. Он брал начало, ещё от звериных корней. Он был самыми низкими чувствами и эмоциями, теми которые обычно и отвечают за выживание. И его больше не сдерживало это вечно светящееся своим бредом убожество. Но ему тоже не хотелось умирать. В Спирали страшно. Вдруг старший не захочет его больше сохранять и скормит этой ненасытной глотке? Он бы вот, скормил эту светящуюся тварь.

И пока светящееся убожество уговаривало воротник помочь, Ями раскачивал мышцы, если у воротника получится, то он сможет встать.

Через какое-то продолжительное время, когда легкие уже почти перестали накачивать тело кислородом, а на поддержание сердцебиение тратилось уйма сил, эта шавка смогла добиться падения давления в черепе и чуть подживить разрывы, подстёгивая выработку крови. Это из хорошего. Но это недоблохастая тварь опять присосалась к жизненным сокам. Потерпеть не мог воротник облезлый, теперь придётся спешить, и так была слишком большая потеря веществ, в частности крови.

Кое как удалось подняться на четвереньки. Отлипнув, вырвав клок волос, от лужи крови на полу. В глазах всё плыло, было бы чем, обязательно стошнило. Глаза смотрели в разные стороны.

А старший тварь, сидит на своей полянке и в ус не дует, придушил бы. Но эта муха хрен его позовёт. Ладно - ладно, я припомню ещё, узнаете вы у меня.

Нужно было выкинуть пару тел из любой из капсул и занять её самому... Вот только старший тогда точно убьёт. О! Нужно переместить двоих к троим! Тогда их будет, эээ, много, но эти отростки корней справятся.

Тонкая нить протянулась к одной из капсул и мембрана разделяющая внутреннее пространство на две части начала разрастаться, разделяя капсулу на четыре части. Лечить в таких условиях она бы не смогла и поддерживать оборванную жизнь тоже. Но поддерживать уже спасённую вполне. Ещё две нити перенесли тельца маленьких Учих из открытой только капсулы в разделённую на четыре сегмента.

Повезло, что рядом капсул с грудничками не было. Они как раз на три сегмента и поделены.

Почистить бы, но время нет. Контроль слабый, тело шатает. Ещё одно падение он сто пудов не переживёт. А помирать не охота.

Кое как улёгшись, Ями оставалось ещё одно важное дело. Он хоть и был ограниченным,

злобным порождением тёмного сумрака души Акиры, но даже он кое что запомнил, из пояснений Джиро, а именно, ему нужно было выправить кость которая давила на мозг.

Тончайшая, но очень крепкая нить, свила спиральку с внутренней стороны черепа. Оставалось её лишь потянуть. ХрхрХх. - Зашуршали чешуйки кости, отдаваясь шумом во внутреннем ухе.

Брр.

Теперь Рейрей могла начать нормальное заживление. А осколки она растворит.

Как Старший всё время владеет этим мешком? Такой геморрой. Пипец обломно, но хоть не сдох. Пойду лучше на средневековые пытки подыбаю. Ыыы. Чё все эти мрази видят в этой свободе? Меня и тут не плохо кормят... а пи...

Ть... Надоело мне слушать гов..н..поток, эм, мысли Ями. Как и многие надфункции инстинктов, так и я просто не мог сам себя спасти. Пожалуй именно в этом случае. Я был в ступоре. Ями был животными инстинктами, Хикари социальными. Вот они нас и спасали, как могли.

Почему я был в ступоре?

Когда свет потух, я вспомнил кое что...

Это из-за боя с Итачи. Его шаринган, он его активировал на одном из клонов под хенге. Клон думал, что будет отличной идеей заставить поверить Учиху, что с ним дерётся анбу, а не малёк. Не помогло. Но он на секунду попал в ген врага. Его там сплющило... Ай, это всё вообще не важно.

В его глазах, глазах клона, второй клон увидел томое отражённые от зенок Итачи. Такие же симптомы были у кошмара моего детства. Здоровенной лисицы с девятью хвостами.

Вывод напрашивается очевидный, прошлого джинчурики прикончил Учиха. Но Учиха с очень не простыми глазками, так как у Итачи в момент наложения такого мощного ген, томое слились в неправильный треугольник занявший почти весь зрачок.

Но при нападении Лиса, это точно не мог быть Итачи. Ему на момент атаки Девятихвостого, было пять-шесть лет.

Так почему я был в ступоре?

А зачем я рискуя жизнью, здоровьем, рассудком, спасал детей тех, кто повинен в смерти моих родителей?

Но это пролетело в голове за считанные минуты, и я бы смог себя перебороть. В конце концов, врач спасает людей, не смотря ни на что.

Но я уже стоял на поляне со своими родителями, куда меня выкинула ассоциация с той ночью. И знаете, что я испытал? Ничего.

Я смотрел на прожитые мной моменты счастья со своей мамой и папой, на наши игры... Я смотрел на них, как на чужую жизнь. Мне даже было завидно, что у этого пацана это было в отличии от меня. Вот эта эмоция и ввела меня в ступор.

Ладно бы я просто перестал испытывать яркие эмоции по отношению к родителям. Бывает с возрастом, но завидовать самому себе, от третьего лица?

И пока я копался в причинах и следствиях стало уже поздно. Давление поднялось и вся высшая нервная деятельность отрубилась, вот и пришлось Ями через лимбическую систему пихать и направлять к верным выводам. А то он туповат, могли и помереть напутай он чего.

И вот я лежу в капсуле, где Рейрей латает мне череп, и офигеваю. Причиной стирания эмоционального контекста в памяти послужило использование в оживлении сияющего источника. И это уже не в первый раз. Оказывается на смерть любимой старшей сестрёнки Ами, которая меня с утробы матери лечила, мне было параллельно в той же мере.

Я смог её оживить. Несколько раз. Я выжег все эмоции, что нас связывали. И осталась только память об этом, (как статистика: была; лечила; приходила;) и отчаяние, от того, что она не спасёт родителей.

Думаю, человек с меньшим запасом такой энергии, выжегший все эмоциональные связи при оживлении кого либо, просто бы умер. Не имея более привязанностей в этом мире ему и жить незачем. Что бы его тут держало?

И это было страшно, по настоящему страшно, умереть потому что, тебе никто не нужен. Забыть все побудительные мотивы своих поступков, даже на подсознательном уровне. Забыть, из-за чего ты стремился в будущее.

И я нырнул в настолько глубокий транс, что тот, в котором была переписана программа "Склифосовский" казался восмибиткой рядом с голографическим симулятором космических боёв. Я переживал свою жизнь заново, будто будущего ещё не было, только так я надеялся, что смогу вернуть свои чувства назад.